

Глава 21. Бедствие в Цзиньлань-чжоу

Вещей почти не набралось. Прихватив «Свиток Янхуа», Цзан Е запасся провизией и водой, после чего вывел коня из городских предместий, держа путь на юг.

Вскочив в седло своего вороного коня Дайтэна и взяв под уздцы скакуна Янь Хуайлина, Цзан Е помрачнел. Пунктом назначения значился Цзиньлань-чжоу, и он вполне мог бы пришпорить коня, но почему-то совсем не чувствовал желания спешить. Будь это обычное секретное поручение, он бы давно летел во весь опор, стремясь выполнить приказ как можно эффективнее.

Однако теперь пустота в седле рядом заставляла его чувствовать, будто он что-то упустил.

Их сводила случайная встреча и государственная тайна. Цзан Е едва выносил несмолкаемую болтовню этого человека и его неуместную, порой на грани распутства, дерзость. Но теперь, когда тот внезапно исчез, в душе поселилось странное чувство потери.

Любая забота, расспросы или личное участие были продиктованы лишь необходимостью выполнения миссии. Золотые гвардейцы существовали только для того, чтобы любой ценой обеспечить исполнение воли господина. Жизни соратников не имели значения: пока в строю остается хоть один человек, он обязан выполнить долг, даже если придется пожертвовать собой.

Это было его единственным убеждением с тех пор, как он покинул горы, — «Золотой закон», полностью отсекающий мирскую суету. Раньше при выполнении поручений случались тяжелые потери, но он дожил до сегодняшнего дня именно потому, что умел не поддаваться чувствам и действовать во благо дела. Даже если приказ означал смерть подчиненных, он выполнялся беспрекословно.

Спустя несколько дней пути Цзан Е наконец прибыл в Цзиньлань-чжоу.

Он немедленно приступил к поискам Байлан-цзюня и сразу ощутил, что в паре с Янь Хуайлином дело шло бы куда быстрее. Первый день не принес результатов. Остановившись на постоялом дворе, он сел на край кровати, восстанавливая в памяти все места, через которые проезжал.

Будь Янь Хуайлин здесь, он бы наверняка предложил прогуляться. Цзан Е всегда позволял ему это, понимая: так этот юноша собирает ценные сведения, прислушиваясь к уличным сплетням.

Повинуясь этому порыву, Цзан Е покинул постоялый двор и окунулся в шум ночного рынка Цзиньлань-чжоу.

Хотя оба города принадлежали региону Цзюньту, Цзиньлань-чжоу был куда оживленнее

Лючэна. Здесь даже к песчаным бурям относились с какой-то беспечной ленивостью.

Прогуливаясь, он заметил торговца складными веерами.

Он невольно замедлил шаг и замер перед лавкой с непроницаемым лицом.

«Редкий человек, выдающийся и благородный, истинный герой и странствующий рыцарь. Вид его изящен и благороден, он чужд притворства, волен в своих помыслах и следует зову сердца».

«Почему ты... выбрал именно этот веер?»

«Сейчас ты в Тайяне. Надпись на веере посвящена Шу Цзицзюю, герою времен основания государства Дау. Если сражаться с таким веером в руках, боевой дух возрастет стократно».

«Это ни к чему».

...

Вспомнив тот день, когда они выбирали веер, Цзан Е невольно коснулся губ. Янь Хуайлин тогда стоял с недовольной миной, и ему всё было не по нраву. Но после Пещеры Мрачного Болота тот, даже понимая, что выбранный веер безнадежно испорчен водой, всё равно настоял на том, чтобы оставить его себе. При мысли об этом по сердцу Цзан Е прошла легкая рябь.

«Господин помнит о нашем пари?»

«Помню».

«Господин... готов признать поражение?»

«Молодой господин говорил, что я должен исполнить одну его просьбу».

«Именно...»

«Какую?»

«Господин... не могли бы вы закрыть глаза?»

...

Он помнил тот вечер. Ослабевший Янь Хуайлин попросил его закрыть глаза. Когда Цзан Е открыл их, юноша был бледен, а во взгляде его сквозила необъяснимая, глубокая печаль.

— Господин? Господин? Желаете купить веер?

Голос торговца заставил его очнуться.

Покачав головой, Цзан Е извиняюще улыбнулся и пошел прочь.

Улица гудела, а он, сделав пару шагов, снова остановился. Словно потерявшись, он огляделся по сторонам и осознал, что ведет себя совершенно неестественно. Обычный Цзан Е, ведя расследование в одиночку, никогда бы не стал бесцельно бродить по главным дорогам.

Поняв, что подсознательно попал под влияние Янь Хуайлина, он горько усмехнулся.

Решив вернуться на постоянный двор, Цзан Е развернулся и краем глаза уловил мелькнувшую белую тень. Он инстинктивно обернулся, заметив в толпе щеголя с веером в руках, который с веселым смехом скрылся за поворотом.

Замерев, Цзан Е провожал взглядом незнакомца, пока тот не исчез. Лишь тогда он пришел в себя.

Осознав, что любопытство и смутная тревога за судьбу спутника едва не перевесили верность долгу, он тряхнул головой и быстрым шагом направился к гостинице. Вернувшись в комнату, Цзан Е привел мысли в порядок и, устроившись в углу, сел на пол, положив меч на колени.

Янь Хуайлин — не беспомощная женщина и не немощный старик, чтобы за него так переживать. Плотно сжав губы, Цзан Е закрыл глаза, вытесняя образ юноши из головы. Пока при нем находился «Свиток Янхуа», он не мог позволить себе расслабиться даже во время отдыха, а потому не собирался ложиться в постель.

Он пребывал в забытии неизвестно сколько времени, пока тишину за окном не прорезали едва уловимые звуки цитры.

Распахнув глаза, Цзан Е не успел шевельнуться, как крыша постоянного двора с треском проломилась. Внутри, вместе с порывом яростного ветра, ворвался человек в черном.

Нападавший бросился вперед, и он, мгновенно обнажив «Меч Дракона», выставил блок. Темный кнут с лязгом ударил по лезвию, выбив сноп искр!

Рассмотрев облачение врага, он вздрогнул.

Хэйянь! Чёрный гусь!

Этот человек, судя по всему, уже знал, что свиток у него. За считанные мгновения они обменялись десятком ударов. В разгар схватки противник попытался нырнуть ему под руку — его намерение завладеть свитком было слишком явным. Он отступил на три шага и одним прыжком вылетел через пролом в крыше.

Хэйянь последовал за ним с поразительной скоростью.

Легким шагом он устремился на юго-запад. Грохот в гостинице уже поднял переполох, и нужно было увести врага подальше от жилых кварталов.

Преследователь не отставал. Выбравшись на открытое место, он резко развернулся и нанес удар — «Рев тигра и стон дракона».

Поток истинной ци, принявший форму дракона, с воем устремился к Хэйяню, но ловкий вор легко уклонился, одновременно выбросив змеиный кнут прямо в лицо гвардейцу.

Увернувшись, он едва успел коснуться земли, как кнут снова впился в воздух рядом с ним.

Звуки цитры становились всё отчетливее. На мгновение Цзан Е отвлекся, и этого хватило, чтобы кнут обвился вокруг его талии. Видя, что враг уже готов дотянуться до свитка, он заблокировал движение локтем и крутанулся в обратную сторону. Кнут соскользнул, и Цзан Е, перехватив его за кончик, влил силу в руку, намереваясь вырвать оружие.

Однако Хэйянь, используя инерцию, сам прыгнул к нему.

Едва противник приблизился, Цзан Е вонзил меч в землю. Техника Янхуа — «Сухое дерево встречает весну» — мгновенно сковала движения врага сетью внезапно выросших лиан. Заметив, что Хэйянь замер и пытается отступить, он рванулся вперед, применяя технику Ваньлин — «Земляной вал и абсолютная волна». Поднявшаяся пыль и туча летящих камней заставили противника применить «Тайный источник спокойной воды» и раствориться в воздухе.

Прислушиваясь к пространству, он начал читать заклинание, и в его ладони закружился «Полет десяти тысяч снежинок».

Температура резко упала. Хэйянь, не успевший уйти далеко, замедлился — его тело сковал холод. Мгновенно определив местоположение врага, он настиг его, схватил за пояс и рывком вырвал кнут из рук.

Хэйянь не успел среагировать и остался без оружия. Гвардеец уже готов был нанести решающий удар, но вор, вместо того чтобы пытаться вернуть кнут, бросился в сторону окраины

города.

Цзан Е не мог упустить такой шанс схватить легендарного преступника. Он последовал за ним, не выпуская из виду ни на миг. Их движения были подобны скользящим по небу облакам или извивающимся в воде драконам. Хэйянь держался в десяти шагах впереди, но оторваться не мог.

Цзан Е заметил странное: вор больше не использовал свою коронную технику маскировки «Тайный источник спокойной воды».

Незаметно они оказались за чертой города. Дома исчезли, оставив лишь бескрайнее ночное небо и безмолвное море песка. Хэйянь продолжал бежать, но звуки цитры вдруг стали невыносимо громкими.

В это мгновение Цзан Е всё понял. Он резко затормозил, взметнув фонтан песка.

Силуэт Хэйяня впереди тоже замер, пару раз мигнул и полностью исчез.

«Иллюзия?!»

Мелодия цитры, хоть и была незнакомой, явно принадлежала к техникам «Пленения души». В погоне за призрачной добычей он проигнорировал подозрительные звуки, и теперь его захлестнула ярость на собственную неосмотрительность.

Над головой — бездна неба, под ногами — зыбучий песок. Пока Цзан Е гадал, кто же использовал имя Хэйяня, чтобы заманить его сюда, почва под ногами резко ушла вниз.

Реакция не подвела: в момент падения Цзан Е рванулся вверх, буквально взмывая над песками.

Однако стоило ему достичь поверхности, как из темноты выскочили несколько теней в черном, осыпав его градом дротиков. Отразив атаку серией молниеносных ударов меча, Цзан Е приземлился на песок и застыл в боевой стойке, глядя на семерых или восьмерых противников.

После недолгого противостояния один из нападавших вышел вперед, сорвал маску и широко улыбнулся.

— О, старший брат Цзан, сколько лет, сколько зим! Надеюсь, ты в добром здравии?

Голос был до боли знакомым, но лицо — чужим.

Заметив прищуренный, испытующий взгляд Цзан Е, человек в черном рассмеялся:

— Ха, ну конечно. Я сменил личину, вот ты и не признал.

Услышав это «старший брат» и уловив знакомые интонации, Цзан Е мгновенно понял, кто перед ним.

— У Миншэн?..

— Ха, ты всё-таки помнишь меня! Это большая честь. Жаль только, что я на самом деле Лю Сямин, а тот У Миншэн был лишь пустышкой.

Цзан Е промолчал, но его взгляд, полный холодной ярости, был красноречивее слов.

— Не надо так смотреть, Цзан. Наша встреча — радостное событие. — Лю Сямин хлопнул в ладоши. Из ямы в песке тут же выскочили еще две черные тени. Они тащили мужчину с завязанными глазами и кляпом во рту.

Одного взгляда на фигуру пленника хватило, чтобы Цзан Е узнал его.

Сердце пропустило удар. Он стиснул зубы.

— Думаю, ты его узнал. Твой недавний спутник, не так ли?

Цзан Е перевел взгляд на Лю Сямина. Он обещал ему долгую и мучительную смерть.

— Условие простое: отдаешь все свитки «Медицинского канона», и Янь Хуайлин вернется к тебе целым и невредимым. Мы гарантируем, что вы уйдете отсюда живыми.

Цзан Е молчал.

— Ну а если нет... — Лю Сямин подошел к Янь Хуайлину, и в его пальцах блеснуло тонкое лезвие, приставленное к горлу юноши. — Твой напарник отправится к праотцам.

— Отпусти его, — бесстрастно произнес Цзан Е. — И я обещаю сохранить тебе жизнь.

Лю Сямин на мгновение опешил, а затем разразился диким хохотом.

— Цзан Е, ты совсем разум потерял? Ты не в своей Ваньлин! Будь ты хоть первым мечом в поднебесной, здесь — владения моей школы Цзюэ. Уйти отсюда без потерь тебе не удастся!

Крепче сжав рукоять меча, Цзан Е проигнорировал Лю Сямина и обратился к двум стражам,

державшим пленника:

— Если выслушаете меня и отпустите господина Яня прямо сейчас, я обещаю не лишать вас жизни.

Лю Сямин, взбешенный тем, что его ни во что не ставят, зашипел:

— Цзан, ты ведешь себя глупо. Если...

— Отпускаете или нет? — Цзан Е пристально посмотрел на стражей.

Те занервничали. Видя, что гвардеец готов к броску, они переглянулись в нерешительности.

— Три.

— Два...

Лю Сямин, заметив, что Цзан Е начал отсчет, подал знак своим людям.

Один из стражей тут же занес нож, намереваясь перерезать Янь Хуайлину горло.

Вспышка стали, взмах меча — и на песок рухнули двое. Но это был не Янь Хуайлин. Двое черных охранников без звука повалились наземь, и прежде чем Лю Сямин успел осознать случившееся, Цзан Е уже стоял рядом с пленником. Он подхватил обмякшее тело юноши, укрывая его в надежном кольце своих рук.

Однако стоило им замереть, как песок под ногами снова начал проваливаться.

Цзан Е, не выпуская Янь Хуайлина, рухнул в разверзшуюся бездну. Сверху донесся торжествующий хохот Лю Сямина.

Цзан Е уже готов был применить технику легкости, чтобы вынести их обоих наверх, как вдруг снова зазвучала цитра.

Сердце сжалось от дурного предчувствия. К своему ужасу, он увидел, как Янь Хуайлин, лицо которого исказилось от муки, внезапно выхватил кинжал и резким движением вогнал его прямо в левую сторону груди Цзан Е!

Мгновенно разжав руки и увернувшись, Цзан Е избежал смертельного ранения, но юноша, потеряв опору, подобно птице с подбитым крылом, канул во тьму ущелья.

Понимая, что Янь Хуайлин находится под воздействием техники пленения души, Цзан Е бросился следом, на ходу читая «Заключение освобождения души».

Подхватив Янь Хуайлина в воздухе, он вместе с ним приземлился на каменный пол ярко освещенного грота.

Лю Сямин наверху исчез, в пещере тоже не было ни души. Лишь Янь Хуайлин в его руках прерывисто дышал. Отступив к стене, чтобы не оставить спину открытой, Цзан Е взглянул на юношу и нахмурился:

— Ты как?

Янь Хуайлин не мог даже поднять головы. Уткнувшись лбом в плечо Цзан Е, он с трудом ловил ртом воздух. Поняв, что точки акупунктуры юноши заблокированы, Цзан Е снял печать. Тот наконец поднял взгляд, полный горечи:

— Быстрее... отпусти меня...

Цзан Е был единственной опорой, не дававшей ему рухнуть на камни.

— Ты на ногах не стоишь, — отрезал гвардеец.

Янь Хуайлин, казалось, не имел сил на объяснения:

— Быстрее... прошу... отпусти...

— Если я отпущу, ты упадешь, — сурово произнес Цзан Е. — Потерпи, я выведу нас отсюда.

Силы окончательно покинули юношу, его голова снова бессильно упала на плечо Цзан Е. Словно собрав последние крохи воли, он прохрипел:

— Быстрее... отпусти!

Не успел Цзан Е ответить, как звуки цитры ударили по ушам, и в ту же секунду его правое плечо пронзила невыносимая боль.

Он судорожно выдохнул, с ужасом осознав: Янь Хуайлин вогнал кинжал ему в плечо по самую рукоять.

Рефлекторно оттолкнув юношу, Цзан Е отшатнулся, исказив лицо от боли. Он ведь читал заклинание освобождения... Почему техника до сих пор действует?

Янь Хуайлин тяжело рухнул на землю. Он смотрел на Цзан Е с невыносимым страданием.

Обнажив «Меч Дракона», Цзан Е прищурился, глядя на лежащего перед ним спутника:

— Господин Янь, что, черт возьми, происходит?

— Я сам не знаю... Господин, будь осторожен...

Склонившись над ним, Цзан Е быстро обыскал юношу и обнаружил на нем еще несколько спрятанных кинжалов и метательных снарядов. Отбросив всё оружие в сторону, Цзан Е снова подхватил его под пояс, прижимая к себе:

— Держись.

— Господин...

— Ничего, — прерывисто выдохнул Цзан Е. Кровь заливала его плечо, кинжал всё еще торчал в ране, а перед глазами плыли круги. — Где здесь выход?

— Там же... откуда свалились...

<http://bllate.org/book/17493/1712558>